

18+

АНАТОЛИЙ ДАВЫДЧИК

ИЗ НОВОГО

Анатолий Давыдчик

Из нового

«Издательские решения»

Давыдчик А.

Из нового / А. Давыдчик — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Повести прошлой жизни, конечно же
придуманные ибо такого никогда не может быть. Детям не рекомендуется.
+18 ненормативная лексика. Часть текста взята из книг «Тюрьма»
и «Навсегда двести». Книга содержит нецензурную брань.

© Давыдчик А.

© Издательские решения

Содержание

Навсегда двести	6
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Из нового

Анатолий Давыдчик

© Анатолий Давыдчик, 2026

ISBN 978-5-0071-1006-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Навсегда двести

Ноябрь набирал обороты.. Листва уже опала, снега ещё не было, поэтому три еле заметные холмика под старой яблоней я нашёл не скажу, что легко, но нашёл.. Обугленные чёрные балки среди крапивы, это все что осталось от дома. Того дома... А вдалеке стояли просто дома.. Брошенные дома с пустыми окнами. Они словно спрашивали: «За что?»

Сейчас уже можно, многое можно..

Никого больше нет. Кто мог тот уехал, чтобы просто забыть..

Я достал из сумки бутылку, разлил в пластиковые стаканы.. Выпив я закурил, взгляд остановился почему-то на яблоне, где в трещинах коры остались следы побелки. Нашей, с того времени.

Зачем я пришёл сюда, да хрен знает. Слишком много недосказанного тогда осталось. Все потом, завтра, а оно не пришло. Я курил и почему-то думал, что вскоре эти три холмика сравняются с землёй, и уже больше никогда и никто ничего не узнает. А в списках без вести пропавших так и останутся на всегда три имени, под одной фамилией.. Правильно ли это, не знаю. Тогда казалось что да.. Сейчас не знаю..

А тогда, вернувшись домой после очередной авантюры, я созвонился со знакомым цыганом на предмет пересидеть смутное время и Олегыч, не долго думая, предложил вариант, кромсать металл по городам и весям нашей области. С городами было не очень, а вот «веси», в виде колхозов и совхозов, ещё агонизировали. Я согласился, и вскоре автобус нёс меня в соседний райцентр на встречу с представителем кочевого народа.

Андрей Олегович, в цыганских кругах был личность неоднозначная. В свое время его папа, он же барон, решил из сына сотворить человека, и поэтому вбивал своему чаду образование как мог. Апогеем же всего стало, когда барон, не знаю какими путями но, засунул своего отпрыска в военное училище.. Да, друзья, и такое бывает, я не знаю в какую сумму вылилось время учёбы, но факт остаётся фактом. Вышел Андрюша лейтенантом, и тянуть бы ему лямку дальше, но случилось два события, первое это развал страны, второе смерть отца. Почуввав возможность «делать барыши» наш лейтенант ушёл в народное хозяйство, но опять не так как все. Банщить «белым» не стал, ибо рано или поздно это бы закончилось, а сколотил из местных безработных, коих пруд пруди, бригаду и стал пилить металл, до кучи организовав металло-приемку на дому у матери.

Там мы и познакомились.

Выскочив из автобуса на первой остановке «по требованию» я уверенно зашагал в сторону знакомого дома. Зная цыганский нрав, я мысленно усмехался, помятуя, что у цыган на первом месте это понты.. Почему-то вспомнилось как мы испытали ступор, когда мать Олегыча, решила обложить старый дом кирпичем. Причём именно с трех сторон, и правда на хрена тратиться на четвертую стену, если её не видно.. «Эмэлка» стояла возле дома, значит меня ждали... Найдя на воротах кнопку звонка «для своих» я сделал пару условных нажатий. Судя по шагам, меня вышел встречать сам хозяин.

После ничего не значивших приветствий, мы вскоре сидели на кухне и пили чай. Не знаю как у кого, но в традициях этой семьи, было неписанное правило, пока гостя не накормят, никаких разговоров о делах...

Обсудив погоду и жизнь в целом Андрей свет Олегыч наконец-то усмехнулся..

— Сильно насвинячил?

Глядя на его колобкообразную фигуру, я решил все-же не врать особо..

— А то, если бы несильно, к тебе бы не приехал..

Тот немного задумался, хотя решение было принято, я уверен, давно, но таковы правила игры..

— Ну, Сэра и Таранова ты знаешь, Сашку тоже, поэтому к ним рванешь, они сейчас... — и он назвал такую деревню, что даже я от удивления вытаращил глаза..

— Это где? — только и смог выдавить я из себя

— В.. вообще не важно, завтра с тестем моим поедешь, заодно и кислород закинешь — усмехнулся Олегыч. Я спорить не стал, и быстро обговорив детали предстоящей поездки, и вежливо отказавшись переночевать в котельной, вышел за ворота. Саню, водителя «буханки» и по совместительству тестя я знал очень хорошо, Тот конечно был не в восторге от того, что его дочь вышла за цыгана, но в убитом провинциальном райцентре, выбор то невелик, поэтому как вышло так вышло. Иногда было забавно наблюдать, как высокая и стройная Ленка, шла рядом на голову меньшим Андреем, пара я вам скажу, ещё та...

Но сейчас, я отправился вверх по совсем другой улице, хотелось не только переночевать, но и узнать кой какие новости. Кто знаком с этим городком, тот знает замысловатые лабиринты улочек и переулков частного сектора. Сколько раз «менты» устраивали облавы, но, зная местность местные уходили просто на раз, ну а о судьбе, «залетных» никто и не парился. Проплутав с полчаса, я уже был у обычного дома, поросшего малиной, и куда без неё, крапивой... Выбрав небольшой камешек, я бросил его в открытую ставню... Несмотря на негромкий звук, дверь вскоре распахнулась, на пороге не было никого, да и не надо. Открытая дверь, было тем самым приглашением. Зайдя в полумрак сеней, я чуть не опрокинул пустые ведра.

— Не шуми — буркнул кто-то в темноте, и спросил, — Есть че?

Я протянул пару сторублевок и просто сказал:

— Сигарет не забудь..

Деньги исчезли в руке, и молчаливая тень прошмыгнула мимо. Я же толкнул обитую рваным дермантином дверь, и очутился, в кухне. За соседним проемом, завешенным одеялом кто-то спросил. — Кто там?

— Это я, Витек.

— Толян, ты что ли? А мне сказали..

Ты гонца послал? — Витя, хозяин дома, сыпал вопросами, на которые можно было не отвечать. Витек был, личность известная, имея дом и мизерную пенсию, он как большой любитель выпить, превратил свою халупу, в своеобразный притон для своих. Где за доброту в виде, того самого, можно было с успехом перекантоваться. Главное, сидеть и спать с осторожностью, чтобы не подцепить попутчиков в виде вшей или клопов. В ожидании гонца, я сам не спрашивая уже был в курсе всех местечковых новостей. Кто присел, кто вышел, кого вальнули по тихому, вообще всего..

— Помнишь Натаху Никифора? Так померла. Её Никифор отпиздил так, что та ночью и откинулась... А её потом на карьер вынесли, ну и менты подобрали, вроде дело на него шили, но он же сучара «красный» как золуша конская, вообще сейчас где-то на «чеховщине» трется, — рассказывал Витек, заворачивая очередную самокрутку.. Слушая собеседника, я почему-то даже не удивлялся, все было закономерно. Многие, то ли устав от всего, прекращали барахтаться и тихо спивались плывя по течению, или вообще лишившись привычного размеренного дом — работа — дом, не понимали, что дальше...

А дальше было, ничего, или как один из постояльцев Витька произнёс — «жопа». Спустя много лет, я был в тех краях. Там уже некому было узнавать меня, домов уже многих не было, а в тех что остались, жили новые хозяева. Я бродил по тем же улицам, кривым и непонятным словно ища ответы на свои личные вопросы... Даже некогда большой дом Олегыча, после пожара так и остался стоять пустой коробкой.. Время безжалостно, с этим не поспоришь.. И нет уже никого из тех..

Дверь негромко хлопнула, и наш посыльный, торопливо стал выкладывать содержимое куртки. Помимо полторашки «шила», уже разбавленного, на стол он положил пару пачек «Примы» и несколько огурцов, явно спертых с чужого огорода..

— Я — Саня, — представился он по ходу дела. Я только лишь кивнул. Насчёт отравится я был спокоен, ибо в то время на всех точках блюли неписанные правила, нарушения которых могли повлечь серьёзные последствия, по сравнению с которыми, появление друзей с «корочками» был бы просто детской шалостью.

— Ладно, давай мужики, за встречу, — заторопил Витек, оживая как истинный алкоголик..

После первой, и вдогон второй, закурили..

— Ну, ты надолго к нам, или с этим опять? — проявил любопытство Витек, намекая на цыганка.

— Ты угадал, завтра в колхоз поеду, там пилить надо — киваю в ответ — Слушай, Сэра я помню, я Таранов-то кто такой?

— Пивовар хренов, — засмеялся Витек, — работал на базе так четыре ящика пива спёр, причём пива «Пит» и продал на точке за «шмурдяк» и, естественно, спалился. С работы выпиздили, вот теперь у Андрюхи в подсобниках, — смеясь, разъяснил ситуацию Витька..

Я лишь вздохнул, кого только не попадалось на пути, многих уже и не помню по сути..

Вечер катился, как всегда, по накатанной, вскоре, мы уже даже и не разговаривали, каждый занятый своими мыслями. Гонцов заслали ещё раз, потому что сколько не бери, а все равно два раза бегать.. Уже ввернули лампочку, ибо выключатель имел функцию сугубо декоративную, и уже готовились принять горизонтальное положение. Кто где, а я на не многочисленных табуретах..

— Слышь, Толян, — услышал я голос хозяина, — ты не заебался ещё так?

— Как так? — от удивления переспросил я.

— Да так, бичуешь тут, а ведь знаешь и на пиковину можно налететь, да и мусора, — голос Витька был хоть и пьяный, но смысл вполне разумный..

— Не трави Витек, — отмахнулся я, — без тебя тошно..

— Твоё дело, — буркнул тот, — если что, то на столе все..

Вскоре и Витек и безмолвный Санек, захрапели, а я выпив ещё раз, и выкурив сигарету, все лежал на импровизированном ложе наедине с самим собой. Витек ударил по самому больному, как бы я не дергался, но что завтра не знал ничего. И тогда я мало чем отличался от своих собутыльников.. Тогда я не мог, себе даже и представить, что будет потом..

Так называемое «потом» наступило рано утром, когда «буханка» цыганского теста, остановилась и пару раз просигналила возле дома.. Ни Витек, ни тем более его приятель, даже не проснулись. Плеснув себе в стакан тёплого пойла, и в три глотка выпив, я на ходу разминая затекшие суставы, вышел из дома..

— Че, шумишь? — вместо приветствия сказал я, пожимая руку.

— Тебя, забыл спросить, поехали, нам ещё на кислородку заскочить надо, — беззлобно проворчал Саня.

И мы поехали, вернее как сказать, поехали, но через точку и магазин. Несмотря на то, что Саня был тестем Олеговича, вариант что он «сдаст» отпадал сразу. У него, как и у многих местных было «дело» и хоть на блатные понятия он, как говорится, «с прибором», но правила знал. Позади нас в машине, на кочках с противным звоном стучались баллоны, что очень раздражало..

— Сейчас заправимся, надо будет пару «байдаков» подложить, — пробурчал Саня, когда баллоны «бзенькнули» на очередной кочке.

Я кивнул, говорить и пить пиво, одновременно, на местечковых дорогах, как то не располагало..

На «кислородке» в то время было весело, все «пилили» металл, поэтому самым ходовым товаром был именно пропан и кислород. Ни о каких сроках годности баллонов и прочей

ерунде, никто и не спрашивал. Мир металлистов довольно узкий, поэтому, подъехав, мы сразу встали в очередь за такими же как и мы «дикарями».

— О, Толяныч здорово! — хлопал меня по плечу Марк, здоровенный детина, — Ты снова или опять?

— Как пойдёт — отшучивался я — Вы то где сейчас?

— Да Вася (начальник) нарыл сейчас, мяса «пилим кусок», — начинает Марк — «пианинку» помнишь? Вот её сейчас и кромсаем..

Я лишь вздохнул, фабрика музыкальных инструментов в этом городе держалась до последнего. Но после того, как собственником стал очередной депутат с Москвы, фабрика накрылась... Марка, я знал со времен когда мы дербанили стекольный завод, полгода мы гоняли каждую неделю по две фуры, в двадцать пять тонн.. И как итог, от завода, остался музей, склады и пять тысяч безработных, вот такая арифметика.

— Тут, вроде «дубитель» скоро наш будет. Ваш Андрюха, тоже крутится, ниче не говорил? — спросил Марк.

— Хуя жук, — с удивлением выдохнул я, — ведь ни слова ни полуслова.

— Сглазить боиться — усмехнулся Марк, и предложил, — За встречу?

Вскоре мы у потрепанного кунга, приняв на грудь, хохотали в полный голос, вспоминая прошлое..

— Помнишь как «торфяники» резали? — сквозь смех спрашивал Марк, и продолжал хохотать.

Я тоже похохатывал, вспоминая, как у Ваньки еще одного нашего резчика словилась «обратка» и как мы резко искали укрытие..

Как итог, разорванные шланги, и на хрен улетевший балон кислорода..

— Да, блин, весело было, — подытожил Марк, — Ну все, сейчас мы, вы за нами. До встречи!

Сноровисто заправившись кислородом, наконец-то мы выехали из города, меня немного разморило, поэтому под лёгкую музыку радио «не-пойми-чего» я курил в приоткрытое окно, и, честно говоря, ни о чем не думал. Я просто ехал, вернее — меня везли..

Сашка сперва, что-то спрашивал, я отвечал невпопад, и вскоре тот замолчал.. Я почему-то ощущал, что еду домой.. Странное сравнение. Но в том доме, где остались больная мама, отчим, братья и сестры, мне были не рады..» — Свалил бы ты куда?» — часто я слышал там. Поэтому среди таких же по сути бездомных бродяг, я был дома. Не нужно было подьедать объедки после братьев, не нужно было улыбаться на хамство, из за страха остаться на улице. А ведь многие не решаются, и терпят, терпят.. Страх потерять ощущение мифического уюта. Слышать каждый день, что ты никому не нужен, и если бы не они то.. А что то? Что? На поверку это ничего. И когда теряется возможность тобой манипулировать, у этих людей появляется зависть. Страшная, чёрная, она начинает поедать их изнутри, потомучто ты смог, а они нет. Ты сам устанавливаешь себе правила, ты сам строишь свою жизнь. Для них непонятную, но свою. И они начинают ещё больше бесится от понимания, что тебе, плевать, на них, на то что они думают, и вообще с прибором.. Они бояться признаться сами себе, что угробили свою жизнь, на придуманное не ими,, должен,, И любой кто вырвался за,, флажки,, для них непонятен и поэтому страшен. И поэтому когда я уходил, никто ничего не спрашивал, только были вздохи облегчения. Мимо мелькали деревни, превратившиеся давно уже в дачные посёлки, лес, менялся заростающими полями, и вскоре мы свернули на непонятную бетонку. Со времен браконьерства места были знакомые, но вот дальше, я не забредал..

Словно угадав мои мысли Саня проговорил:

— Центральную усадьбу ты знаешь, а там ещё, лесом, полем, снова лесом, и там, как всегда, жопа, там из всех автобусов, только школьный, да автолавка раз в неделю..

— А как? — решил было спросить я у него, но тот матернувшись перебил

— Жопой об косяк, как? Как хочешь, — он сплюнул в окно, — Как хочешь так и живи. Там Игорь хозяин дома, да баба его Натаха. У них хата была в городе, так зятек ваш, Олегыч, наебал, их. Теперь они тут. Ну, и наши у них пасутся по старой памяти..

Зная нашего работодателя, я ничему не удивлялся. Хотя один раз, по дурости, отстояв с ним пасхальную ночь в церкви, и видя как он истово верит, или делает вид, хрен разберешь, задумался. А сколько он народу «перекидал», и всю ночь считал. На шестом десятке, закончилась служба, но подсчёт я так и не закончил..

— Так они помрут там с голодухи, — констатировал я.

— Тебе ли не по хуй? — справедливо заметил Саня, — Нечего бухать как не в себя, вот и проебали хату...

Спорить я не стал, тем более мы уже подъезжали к, так называемой, «централке». В конце восьмидесятых мы, козырные городские парни, залетали сюда на модных «чизетах и «явах» на танцы..

Я неожиданно для себя рассмеялся..

— Ты че? — удивился Санек.

— Да, так, — и, пожав плечами, я поведал ему историю. Вкратце суть её такова. В один из летних вечеров, перебрав самогона, вечер перестал быть томным. И с пробитой головой я пытался удрать на мотоцикле через реку, по деревянному мосту. Выжимая все что мог, от страха познакомится с очередной штакетиной, я не учёл коварства селян в виде натянутой поперёк моста цепи..

— Ну и чем закончилось? — улыбаясь спросил Саня

— «Ява» в омуте утонула, меня вытащили вовремя, хотя водой блевал, будь здоров, меня местные «сэмом» отпаивали два дня, пока я у них жил... — закончил я смеясь. Сейчас то я мог и посмеяться, а вот тогда...

— Знакомые наверно остались, — подытожил Саня.

Я пожал плечами

— Хрен знает, времени-то сколько прошло, хотя все может быть...

Проехав, так называемую, «центральную усадьбу» мы повернули на указанную грунтовку и в а прямом смысле «поскакали». Очень надеясь на то, что водитель знает куда мы едем, я не задавал вопросы, а лишь с тоской оглядывал, пейзажи. На заброшенных полях словно лишайники, уже клочками проростал ольшанник, от коровников и «овчарен» остались только руины словно после штурма, вообще здравствуй новый мир..

— А ведь был когда-то колхоз-миллионер, — внезапно проговорил Санек крутя руль, — Одних овец почти пять тысяч было...

— А ты то откуда знаешь? — усомнился я.

— Так нас сюда со школы гоняли, — усмехнулся Саня, — Весело было...

Я верил Сане, именно так и было, и тут, и во многих других таких же колхозах и совхозах, все осталось там, далеко.. А впереди умирание, медленное и мучительно болезненное, до судорог, и неважно сколько уже судеб сломано, и сколько ещё будет. Уже никому и ничего не важно... Иногда дорогу перебегали лисы, причём даже безбоязненно, леса безмолвно наблюдали за происходящим..

— Всё, ещё пару горюшек и мы приехали, — услышал я голос Сани...

И точно через пару подъёмов, я увидел эту деревню, в которой мне предстояло отсидеться некоторое время.

Хаотично разбросанные дома вдоль дороги, заборы не пойми из чего, вообще ничего нового..

Возле одного из таких домов мы и остановились.. На сигнал вышла небольшая худая женщина и прокурренным голосом, одновременно кутаясь в пуховый платок радостно поохрипела:

— О, Санек приехал. С кем ты это? — последовал кивок в мою сторону. И пока тот представлял меня, я быстро окинул взглядом, так сказать, окрестности. Первое впечатление самое верное — «дыра дырявая», но оказалось что...

— .. давай заходи в дом, мужики вечером придут, они очистные режут, — услышал я голос хозяйки..

В доме было почему то тоскливо и сыро одновременно. Вязаные половики, они же «дорожки», проёмы завешенные занавесками, вобщем обычный сельский дом. Но самое примечательное, это хозяин дома по имени Игорь..

На секунду представьте себе худое существо, в трениках «алкашках» и в очёчках на худеньком носике, и все это дополняли усики времен, хрен знает чего. «Интересно, — подумалось мне, — Насколько ЭТО расдухарится, если плеснуть пару капель?»

Пока мы обменивались протокольными фразами и приветствиями, Сашка- водила собрал кассу с приёма «лома» и, наскоро попрощавшись, собрался до дома. Балоны остались лежать возле забора, вместе с пакетами и моими вещами...

— Спать тута будешь, — говорила тем временем хозяйка указывая на русскую речь, — клопов у нас нет, тараканов тоже, баня рядом, вобщем живи..

Судя по бегающим глазкам хозяев, они ждали продолжения.. Я мысленно усмехнулся и сказал..

— А есть где взять? За знакомство и так сказать с приехалом..

Наталя как хозяйка дома притворно вздохнула:

— Где есть, вопрос на что?...

Я вытащил на свет божий пару мятых сторублевок, и в доме появилась жизнь...

Полусонный Игорь встрепенулся, и уже через минуту выкатывал велосипед

— У Зинки не бери, мы ей «торчим». Поэтому к бабе Нине езжай, к ней ближе, — напутствовала его Наташа и обернувшись ко мне, скомандовала, — А ты дуй в сарай, там соленья стоят, свои, не покупные, возьми банку..

Я послушно протопал через сени и толкнул двери в пристройку. Сделав шаг, и налетев на что-то я в полный голос выругался. Пошарив рукой по стене, и найдя выключатель я включил свет..

— Ни хуя себе струя!!! — вырвалось у меня.. Прямо передо мной на чурбаках друг на друге стояли или лежали хрен знает как правильно, два... гроба. Причём, обитые красной матерей с чёрными лентами, все чин по чину. Приоткрыв один из любопытства, и осмотрев обшивку с рюшечками и подушками, я вздохнул. «Да уж, занесла нелёгкая, ну да ладно сам спрошу» — подумалось мельком, и найдя банку как говорится «своих, не покупных» огурцов, с прилипшим кассовым чеком «Магнита», я выбрался наружу.

Тем временем Наташа собрала на стол, и ехидно улыбаясь спросила:

— Не обосрался?

— Да, нет, — я покачал головой и спросил, — А на кой это надо?

Та же, немного замаявшись выдала:

— У Игорька брат — мудила, на «похоронщиков» работал, ну и решил, хули на дядю пахать, вот в мастерской и лепил ящики, а моему козлу возил, для продать подешевле, ну пару успели продать, а потом те прочухали..

— И че? — невольно спросил я, поражённый человеческой глупостью..

Наташа вздохнула и продолжила

— Приехали к брату, типа, спросить, ну и не рассчитали, в голову вдарили, и тот от кровоизлияния помер.. И слава богу, а то бы и нас вломил, вот мы и оставили два для себя... Брата-то, как собаку в общей яме, неожиданно всхлипнула она, а нас с Игорьком хоть по человечески похоронят..

Я с трудом сдерживая смех, смотрел на неё, и хоть и крепился но все же спросил..

— А толкали то как?

— Как, как, жопой об косяк, не дурнее тебя, — заворчала Натаха, — Мы объявления давали в газете бесплатных объявлений, на левый адрес и телефон...

— А адрес то чей? Допытываюсь я..

— Шурина.. — произносит Наталья..

Мой хохот перекрыл все, наверное стены этого подобного не слышали давно, я хохотал до слез. Объяснять, что к чему, тем более про могильный бизнес, смысла не имело, поэтому успокоившись, я через некоторое время сказал

— Ладно, проехали. Где твой то, че то долго гоняет?

Вместо ответа, послышался звук отпираемой калитки, и вскоре хозяин уже сидел за импровизированным столом и разливал нечто под названием самогон, естественно своим, натуральным, а не покупным..

Слушая местные новости из серии,, как раньше было хорошо,, и вставляя свои реплики, я откровенно заблвлялся пока не спросил главный вопрос, который меня мучал всю дорогу..

— Игорек, а почему на всю вашу, и не только деревню ни одной собаки, да и кошек чего то не видать?

Разговор почему-то сразу сник и Игорь насупившись проговорил:

— Поживешь, сам увидишь..

— И все же? — не отступал я от своего.

Игорь налил по стопке, и приступил к рассказу. Чем больше я слушал тем больше нет, не удивлялся, а именно охуевал, потомучто мне казалось, что подобное либо далёкое прошлое, либо книжно придуманное..

И чем больше я слушал, тем больше я верил, просто зная изнанку жизни, не всю конечно, я допускал возможное...

Смысл повествования превосходил даже все, что я видел, слышал, и вообще мог себе представить. Дело в том, что после отмены не только государства и всех тормозов вообще, жизнь стала на рельсы «понятий» и отнюдь не воровски, а гораздо хуже. Когда казалось, что в этих краях жизнь окончательно замерла, то вдруг.. Вобщем земли оказались скупленные, и в скором времени, чуть далее, появилось словно раковая опухоль, охотхозяйство, по последнему писку времени. Со своим автопарком, вертолетной площадкой, и прочими «благами цивилизации» для избранных. По первому времени, все шло вроде ничего, но чем дальше, тем больше. И вскоре, уже по окрестностям гоняли сытые морды на квадроциклах и отстреливали всю живность. Иногда палили по окнам, поэтому ставни многие закрывали. А участковый, наивный в своей вере в закон, был отправлен в командировку на северный кавказ, где и благополучно сгинул...

— Челюсть подбери, — услышал я вдруг голос Натальи, — Хошь верь хошь, не верь, поживаешь сам увидишь, вон, ваши придут, у Лунтика спроси...

Я просто отказывался во все это верить, голова вроде и понимала, что все может быть, но внутри..

— Детей уже даже на «централке» нет, всех отправили, — продолжала Наталья, — А нам то куда деваться? А писать и жаловаться на кого? А, главное, кому? Наши мусора и прокурорские на «подсосе» у них.. Вон на лесника вообще охоту устроили, а написали будто по пьяни сам себе картечь в спину... Это Москва, они нас вообще за людей не считают. Если им блядей с Москвы привозят, то думают, что все можно.. Да хули, рассказывать, сам увидишь.

Даже сменив тему, рассказанное не выходило из головы, я все никак не мог понять, как так получилось, что жители, хрен с ним, не многочисленные, но все же хозяева своей земли, по сути превратились в бессловесных скотов. Но ответов не находил, и поэтому руководствуясь

золотыми словами «война план покажет» решил посмотреть, а там видно будет. Время шло, и вскоре у дома слышался шум машины, и грохот пустых баллонов.

— Хуя все! — заорал в проёме двери Лунтик, завидя меня, — А мы только вот тебя вспоминали!

И через секунду мы уже обнимались и хлопали друг друга по спине, следом пришла очередь за Тарановым и Сэром.

Перебивая друг друга, мне вкратце рассказали все события и перипетии местного и не очень разлива.

— Прикинь, Толян, — попыхивая самокруткой вешал Сэр, — столько лет отучали народ быть хозяином, а тут на тебе, ну эти долбоёбы и растащили весь колхоз по домам, а че дальше, хрен знает. Оказывается, над душой никого, зарплаты хуй, как потопал, так и пожрал, идиоты одним словом... Ну и теперь денег нет, ничего нет, а жрать хотца.

После этих слов Сэр рассмеялся и со злостью продолжил.

— Повелись, бляди, на красивые слова! Как же, хозяева, на себя пахать, фермеры ёб вашу мать, как были идиотами так и остались.. А главное, Толян, они многие знаешь кому завидуют, да и мечтают? Ты не поверишь, но тем у кого дети либо уроды либо дебилы, потому что пенсия на таких всю блевоту домашнюю кормит. Вот такой шунакой, братка..

Я не успел ничего сказать, как Лунтик подтвердил сказанное..

— Всё верно, даже хуже, поверь. Тут без вариантов. Вот мы и «пилим» все, от комбайнов до сеялок.

Таранов же, многословием не отличался, лишь вопросительно посмотрел в мою сторону. Намёк был понятен, и вскоре он на велосипеде Игоря погнал в соседнее не пойми чего..

Наталья быстро, что-то готовила, мужики умывались после работы, а я с хозяином вышел на крыльцо. Дом был хоть и добротный но, нуждался в нормальных руках. Покосившийся забор, да помойная яма для отходов перед входом дополняла и без того унылый пейзаж.

— Игорь, а ты кем раньше работал? — без всякого интереса спросил я.

— Учителем, но это было давно, — грустно вздохнул тот, и у меня отпала всякая охота спрашивать. Захочет — расскажет, нет, значит нет..

— Хорошо тем у кого пенсия или пособия, — неожиданно вздохнул мой собеседник, — а тут блин, хоть с тоски вой..

— Че все так плохо? — спросил я

— Не, просто пиздец, — констатировал Игорь, и развернувшись, пошёл в дом. Я остался на улице, не то чтобы собраться с мыслями, а просто побыть одному. Даже когда приехал Таранов, я не сразу вернулся в дом, а некоторое время стоял, словно пытаюсь впитать в себя те мгновения, которые более уже никогда не повторятся..

А дома начинался тот, знакомый многим «раскардаш», под названием стихийная пьянка. Мы знали, что утром на работу, и состояние будет аховое, но скажем честно, кого это останавливало хоть раз. И поэтому веселье набирало обороты, а завтра, оно на то и завтра. Последнее, что запомнилось, как я со второй или третьей попытки взгромоздился на русскую печь. А дальше я провалился в сон...

Лязг, трактора вырвал из похмельного, сна не только меня, но казалось и всю округу..

— Ебучии, сельчане, — пробурчал сквозь сон Сэр.

— Подъем, мужики, железо приперли! — проорал Игорь, и мы матеря всех и вся наскоро выпив остывшего чая, выползли во двор..

Несостоявшиеся фермеры да и так, уже сталкивали к дому остатки, бывлой роскоши,...

— Парни, там ещё комбайны остались. Припереть? — с ходу спросил рыжий парень, уже по рассказам знакомый мне тракторист по имени Серёга.

— Давай тащи, — вздохнул я, в надежде что он отвяжется раз и навсегда. Тот кивнул и оставляя клубы дыма и пыли испарился.

— Ну, приступим, помолясь, — ухмыляясь произнёс Таранов, и как говорится понеслось. Подключив «резак», я стал пластать. Ни о каком габарите речи конечно не шло, резались новые относительно конечно, сеялки, бороны, и так далее.

Игорь вспотев, от усердия, и от собственной важности взвешивал, записывал... Естественно ни о какой точности завесов речь ни шла, но селяне были рады и этому. Кастрюли, ложки, вилки, и все что имело хоть какую-то ценность, все несли. Апогеем, всего стало появление тракториста Серёги который на ржавых тросах, припер, останки комбайна «Нива».

— Ну? Как? Обещал — сделал! — с какой-то гордостью произнёс он указывая рукой на останки..

Я просто вздохнул, ну не объяснять же ему, про вес, толщину и прочие тонкости. Поэтому просто перекинув «кишки», приступил к резке. Но ближе к обеду ажиотаж немного спал, и я, сделав последний рез на бункере и развалив его, присел отдохнуть. Нечаянно я бросил взгляд в сторону забора, и меня будто окатило холодной водой

За забором стоял, как мне казалось тогда, стоял старик, под полтинник лет, и с такой безразличностью и одновременно с ненавистью смотрел на наш шабаш, что...

— Игорек! — негромко окликнул я нашего хозяина дома

— А? — в лучших традициях откликнулся тот.

— Хуй на! — не стал я оригинальничать, — сюда иди.

Как только Игорь присел рядом, я кивнул на мужика за забором — Это кто?

— А, это Виталич, — сообщил мне хозяин, — мужик с деревни..

— То что не баба, сам вижу, по жизни кто? Странный он..

Игорь воровато оглядываясь, словно боялся кого-то или чего-то, шёпотом стал докладывать.

— Хрен, знает, вроде вояка бывший, сын есть, внук, они недавно сюда приехали, внук в армию сгонял, вернулся, бухал с месяц, потом пропал, а через месяц и сын вроде. Слух ходил, что уехали на заработки, а так хуй знает...

— И чего? — перебиваю я его, — Ближе к теме давай..

— А, че ближе? — обиделся Игорь, — Я в душе не ебу, он наших на дух не переносит. Наши тоже. Живёт на краю. Он сам по себе — мы сами...

— Ладно иди, — отпустил я его, а сам попытался незаметно посмотреть на мужика, но тот раскусил сразу, и перехватив мой взгляд боезливо сплюнул, и уверенной походкой военного пошёл дальше.

Долбанное моё любопытство, сколько раз я корил себя за него, но последствий даже в кошмарном сне не мог. День шёл по накатанной, ещё несколько раз зажигали резак, Игорь подводил итоги, куча металла и прочего хлама росла. Лунтик отзвонился Олегычу.

— В общем, на сегодня все, — произнёс невесть откуда взявшийся Сэр, — а то выдохной, надо ставни закрыть пораньше..

— На кой? — слегка опешил я

— Бля, Толян, мы же говорили тебе, у москвичей на охотхозяйстве сабантуй. Тем более пока ты дрых, к ним вертолёт прилетал, — как маленькому снисходительно объяснил мне Сэр.

— Честно говоря, ни хрена не понял, — в недоумении продолжал я.

— Вечером сам поймёшь, — усмехнулась подошедшая Наталья, — а сейчас ужинать и спать, вам завтра кузню резать пока дают..

Спорить никто не стал, и поужинав, даже не смотря телевизор, мы развалилась по своим спальным местам.

«Блин, интересный мужик, надо бы познакомиться», — даже в полудреме продолжал думать я о сегодняшней встрече. Чем то этот мужик и притягивал, и одновременно... Короче,

хрен знает, но познакомиться надо. Строя варианты знакомства, я даже сперва не заметил посторонний шум в деревне..

— Тихо — проговорила Наталья и резко выключила свет. Звуки ревущих, квадроциклов казались наполняли, всю деревню..

Вперемешку с этим несся пьяный хохот и.. Первый выстрел, за ним, ещё и ещё..

Эта кодла гоняла по деревне и просто палила в свое удовольствие.. А главное вся деревня словно молчала.

— Хуя все, — проговорил я слезая с русской печи, после того когда все закончилось, — Двадцать первый век, а тут хуй проссышь, и сбоку бантик..

— Толян, ты не понимаешь — это Москва, а им закон не писан, — с какой то даже злобой сказал Игорь из темноты своего угла.

— Так на каждую.. — начал было я

— Тебе че, больше всех надо? — оборвал меня истеричный визг хозяйки, — Вы себе-тесь, а нам жить.

— Да на хую я видел такую жизнь! — рявкнул я.

— А тебя и просят так жить живи по другому, а в нашу не лезь, спи вообще, — оборвала меня Наталья.

— И хрен с ним, — не стал я спорить, и снова забрался на печь.

Несмотря на усталость, сон не шёл. Я не мог никак осознать происходящее, вернее даже понять безропотность местных. В голове вертелись мысли, одна безумнее другой, и вдруг..

«Короче, Толян, — сказал я сам себе, — от знакомства с этим мужиком никак».

Технические вопросы как, где и по какому поводу, я оставил на потом...

Новый день начался с того, что мы тщательно избегали ночного происшествия, поэтому просто трепались о работе или о пустяках.

— Ты, это, Толян, не суди строго, сам понимаешь, у каждого своя жизнь, — улучив секунду виновато опустив глаза проговорил Игорь, и поспешил по своим делам. Я вздохнул, конечно же он прав. Каждый готов осудить другого, а смысл? У каждого свое дерьмо в жизни, и не пойми кому легче. Почему-то вспомнились гробы, что сейчас стояли у Игорька в сарае и в голове мелькнула крамольная мысль. Учитывая что средний возраст жителей окрестных деревень далеко за..., то почему бы и нет. Но сначала в кузню. Местный тракторист с шумом и грохотом довёз нас в телеге до нужного места «кишки» размотаны, резак настроен..

— Вы кто такие? И какого тут делаете? — внезапно раздался рядом чей то голос. Оглянувшись мы чуть не расхохотались. Перед нами стояло нечто, в сапогах, пиджаке и джинсах, непонятного возраста.

— Мужик, а ты сам то кто? — весело спросил Лунтик.

— Я — кузнец! — гордо произнесла чудо сельского пролетариата.

— Ну и иди на хуй, у нас с предом все договорено, — так же шутливо продолжил Лунтик.

— Ах вы, суки, родину продали, землю предков, все что.. — далее по тексту заголосил шелудивый..

Неизвестно сколько долго мог продолжаться этот концерт если бы, сэр, как наиболее умудренный опытом не предложил:

— Мужики дайте ему на литруху, не заткнется же.

Игорь сунул ему несколько мятых десятков, и человек заткнувшись, засеменил, в сторону центральной усадьбы.

— Вот мужики, у всего есть цена, даже у родины, — философствовал Сэр, наблюдая эту картину, — Визжал как резаный, но своя глотка ближе к жопе..

— Не скажи, братка, люди разные, — парировал я.

— Так и цена разная, — усмехнулся Сэр, — кому пойло, кому бабло, а кому красивая идея, и все..

Я промолчал, потому что знал историю Сани — Сэра. Знал как его развели на красивую идею воевать за родину где-то там. И пока наш бравый Саша бился честно, продлевая срок службы.. Короче домой он приехал спустя несколько лет по форме с медалями с дембельским чемоданом и с ни хуя за душой. Ни тебе чеков для «Берёзки», ни тебе модных по тому времени «шарпов» и тому подобное. И с удивлением узнал, что его многие из тех кто с надрывом орёт мол «мы за речкой», забабахали, союзы и фонды и открыли магазины для своих, откуда и фарцевали. На его «как так то?», ему популярно объяснили куда ему следовать. А один умный напомнил: «служи дурачок — получишь значок». Ну, и запил поначалу наш Саша, и с обиды руки в ход пустил за что и загремел сразу. Ибо негоже ветерана-начпрода, а ныне председателя всего и вся, об асфальт мордой тыкать.. Такая вот блин история.

— Ладно проехали, — обрывает раздумья Игорь, — погнали смотреть че там?

«Че там» оказалась вполне себе кузней, причём рабочей. Естественно местные пообрывали кабеля и проводку, но все остальное было на месте. Ну то что самый остроумный насрал в прямом смысле этого слова на верстаке, никого не удивило. И не такое видали. Работа закипела, резалось все, даже ворота и те с грохотом рухнули когда Лунтик срезал их с петель. Опасаться конкурентов в лице цыган мы не опасались, помятуя, что наш работодатель и сам цыган, а он точно в полицию жалиться не побежит, поэтому за сохранность не волновались. Наспех перекусив, решили поднажать чтобы сегодня закончить, так Игорь сообщил новость, хорошую или плохую хрен поймёшь..

— Вобщем, мужики, надолго вы у нас, пред отдаёт все, ему ваш Олегыч деньги закинул, теперь все ваше..

— Это че так? — с удивлением спросил Сэр.

— А хули ему гнить, у него хата в райцентре, да депутат ещё, на хуй ему эта дыра, — горько усмехнулся Игорь, — До него который был, тот всю скотину, да технику распродал да свалил, а этот остатки добывает..

— Да уж, — вздохнул Сэр, — Пиздец какой то.

— Этот пиздец и есть жизнь, — грустно заключил Игорь. После этой новости работать расхотелось, и поэтому на резаке вскипятили воду, заварили чай и закурили..

Каждый наверно думал о своём смотря на некогда живую деревню.

— Интересно, как тут раньше было? — внезапно подал голос молчавший до этого Таранов.

— Да как, — вздохнул Игорь, — как у всех. Работа была у многих, овчарни стояли, коровники, поля пахали, все было... Детей много было, полная школа, а теперь в выпускном всего двое...

Глядя на все это уныние верилось с трудом, но мы знали, так и было.

— Тут хуйло какое-то с телека вещал про возрождение села, мы чуть не уссались, — проговорил тракторист Серёга, который в ожидании нас сидел в кабине своего «Белоруса», — труп оживить нельзя, убить можно, оживить нет.

— Да все просто, — говорю я, — главное создать сказку, программу к примеру и под неё бабки а там пили не хочу. Помнишь, как у Ильфа и Петрова, «Союз Меча и Орала»?

— Читал. Или ты думаешь раз деревенский значит тупой? — посмотрел на меня Серёга.

— Дурак ты, — беззлобно сказал я, — просто, видишь как оно, ничего не меняется.. Ты лучше скажи, у вас с погребаловом как?

От удивления Серёга даже вытащил глаза

— Игорь, — обратился я к хозяину дома, — давай твои гробы продадим?

Паузу поймали все..

— Они у тебя бесхозные стоят, ты пока помрешь, они и сгниют, — развивал я мысль

— А малой дело говорит, давай, Игорь, — неожиданно поддержал меня Сэр.,

Вскоре все оживились, тема халявных денег, она ведь такая. Вопрос был в Наталье, но Лунтик обещал все порешать

Серёга и тот оживился, перебирая в уме местных бабок предсмертного возраста..

— Серёга эти бабки вечны, как мир, — хохотал я слушая его перечисления.

— Хрен там, они за копейку удавятся, поэтому я сведу, вы торгуйтесь, — заявил наш тракторист.

На том и порешили. Продавать товар поставили меня, операцию назначили на вечер. На работу дружно «забили» и, загрузившись в телегу, рванули домой.

Вечер обещал очень многое..

По приезду домой, Игорь показал гробы в сарае Серёге, отчего тот впал в протрацию.

— Я думал вы шутите, — только и смог он проговорить.

— Делать мне не хуй, — усмехнулся я, — Как думаешь возьмут?

— Наши возьмут, — уверенно кивнул тот, — литров по двадцать..

— Серега, блин, какие в жопу литры? По деньгам чего? — осаживаю я его.

— Так у нас где деньги взять, а литр он и в Африке литр, — подводит итог наш посредник.

— Хрен с тобой, сам поговорю главное покупателя найди, — подвожу я итог. Судя по звукам приготовления пищи, хозяйка дала добро, значит Лунтик не подвёл. Вечером будем посмотреть.

В общем, как стемнело, я и Серёга, как представитель местного «бомонда», отправились по одному ему известному адресу. Чертыхаясь, в темноте, ибо уличное освещение ушло сразу же за великой страной, я молился богам чтобы не переломать конечности в какойнибудь яме.

— Всё, пришли. — услышал я голос провожатого. — Дальше сам..

— Стучи давай, — прошептал зачем то я ощупывая руками доски забора.

Серёга вздохнул и пару раз стукнул в калитку.

— Кто там? — услышали мы довольно бодрый старушичий голос.

— Баба Тоня, это я Серёга, мы по делу к тебе, важному! — чуть просительно проговорил напарник.

— Ну, если по важному, то заходите, — усмехнулся голос, и мы вошли в дом, предварительно сбив в темноте пару пустых ведёр.

Сени или прихожая была похожа на все сельские дома, те же половики из вязанных тряпочек, тот же тюль...

— Короче, баба Тоня, тебе гроб нужен? — как истинный дипломат приступил Серёга к делу, — вот у человека лишний есть, — и он ткнул в меня рукой.

— Точно, есть. Для себя брал, но размер не мой, — кивнул я, ужасаясь идиотизму происходящего. Баба Тоня, надо отдать ей должное, довольно быстро взяла себя в руки..

— Украл? — она с подозрением посмотрела на моё честное лицо.

— Да, нет, он, это, работает тут, металл режет, — заступился за меня Серёга.

— Погоди ты, — поморщившись остановил я его и продолжил, — я бабушка Тоня, в скиту был преподобного Амбросия, вот и ждали мы дня судного, дабы предстать пред всевышним во всей чистоте и святости...

Вобщем как говорить у классиков «Остапа понесло». С трудом держа серьёзное лицо, я нёс всякую херню, вплетая цитаты из ветхого и не очень завета, а помятуя безграмотность нашего народа, кое что придумывал на ходу. Баба Тоня на богослова не тянула, поэтому вскоре прониклась..

— Ой покаяться тебе надо! Как пить надо, — вскоре запричитала она..

— Так надо, — согласно закивал я, — только где батюшку взять надежного, а не шарамыгу какого?

Баба Тоня, участливо закивала, и вскоре мы перешли к обсуждению деловых качеств местных попов, и на сколько они были ближе к богу. За меру длины был взят стандартный метр и поэтому...

— Не, баба Тоня, ваш отец Тихон если вам верить, то ненамного ближе к богу нежели отец Аркадий, ибо как сказано в писании? — горячился я

— Ну и как? — язвительно спросила та.

— Не сотвори себе кумира! — назидательно поднимал я указательный палец вверх, — а он как бы больше себя любит!

— А кто себя не любит? — с еще большей усмешкой вопрошала бабка.

— Таки грех, то, — гнул я своё, с трудом сдерживаясь, чтобы не расхохотаться, — мне и в скиту так говорили..

— И че ушёл? Оставался бы, ждал бы пришествия, а? — не унималась бабка.

— Говор же — грешен, — вздохнул я потупив глаза в пол.

— Я извиняюсь конечно, вы гроб брать будете? — не выдержал Серёга. У него от всего происходящего выступил пот, и в кой то век мозг стал пытаться что то переварить.

— Новый? — заинтересованно спросила бабка, возвращаясь к основной теме...

— Кто? — не понял я сперва.

— Ну, гроб то, говорю, новый, а то после кого-то лежать не хочется, — баба Тоня пристально смотрела на меня.

— Естественно! — искренне ответил я, с трудом представляя гроб б/у, хотя технически и такой достать можно..

— А внутрих че? Обивка там, и че ещё? — продолжала допытывать бабка. И мне пришлось напрягая память минут десять в красках расписывать ей все прелести последнего ковчега.

— А доски, доски че? — не унималась бабка, — Сухие не? А то сыромятину поведёт, сам знаешь.

Еле сдерживая себя, чтобы не придушить бабку я радостно рассказываю

— Баба Тоня, обижаешь, доски сухие, ель, у неё смола пахучее, чем у сосны, сами знаете, более резкий запах, тем более ёлочку пилили, на горке, а не на болоте, это тоже важно...

Позади меня раздались булькающие звуки. Обернувшись я увидел как Серёга присосавшись к горлышку бутылки с энзэшным бодяжным спиртом, поглощает его как воду. «Да, совсем плохо парню», — подумалось мне. Видно, чтоб окончательно не тронуться, тот решил принять кардинальные меры. Мы, вдвоём с бабкой, с жалостью и каким то любопытством смотрели на все происходящее..

Наконец он, отлип от бутылки и отдышавшись спросил:

— Гроб брать будете? — при этом он смотрел на меня, будто, это я хотел его купить.

— Ну, что баба Тоня, решили? — в свою очередь перевёл я взгляд на собеседницу.

— Буду, — вздохнула та, — больно мне нравится что он елочками пахнет, как в рождество,..

Опасаясь что Серёгу хватит удар, я постарался перевести речь в деловое русло. Но не тут то было. Переменяя торг фразами «побойся, Бога!» и что то вроде «Вот те крест!», мы минут пять бились, пока не добились как говорил первый и последний консенсуса, и тут..

— А на крышке, крест есть? — внезапно спросила баба Тоня, чем вызвала стон позади меня.

— Нету! — чуть ли не рявкнул я, потому что не помнил, честное слово, был он там или нет..

— Жаль, — вздохнула бабка — а хотелось бы..

— Можно придумать, — изображая мыслительный процесс проговорил я, — что у меня рук нет..

— Ой, сделай если что, очень хочется, — с каким то непонятным жаром проговорила та и добавила, — я не обижу...

Наконец получив задаток, и клятвенно пообещав завтра занести злополучный ящик мы с Серёгой вышли из дома..

Обратно шли молча, лишь мой напарник неустанно смолил одну за одной сигареты. Вскоре я не выдержал. — Серёга, у тебя все хорошо?

— Охрененно, просто, аж пиздец, — прохрипел тот в ответ, и через секунду спросил, — А ты че, правда в секте или где там был?

Тут пришёл мой черёд опешить..

— Ты ебанулся?! — заорал я, — Мозги включи, как бы я ей объяснил, откуда у нас гроб? Сам что-ли сделал?..

— Фу блядь, — непрекрытый вздох облегчения вырвался у Серёги из груди, — я думал, и вправду сектант, а это все...

— Че все то? — не понимая спросил я

— Ты чего не в курсе? — тот аж от удивления моей тупостью встал как вкопанный..

— Чего не в курсе? Че такого то? — я искренне не понимал всей этой ситуации.

— Сектанты же на своих сходнях людей жрут! — с каким то выдохом одной фразой сказал Серёга...

— Да и хрен с ним, пошли, я алкаш, а не сектант, — успокоил я его и ускорил шаг. Тот, облегченно дыша, шагал рядом, а я пребывал в каком то сумбуре. Двадцать первый век, я продаю гробы на вынос, в запас, в компании полудурка, дома ждёт результата, даже не знаю как сказать кто..

В общем, мне опять сказочно фартануло, и вообще, хрен знает, во что это выльется, но согласитесь, интересно так жить..

Хотя и надоедает.

А дома в предвкушении уже ждали.

— Ну че? — пытливо смотря в глаза проговорил,, лунтик,,.

— Ни че, заряжай гонца-ответил я доставая небольшую стопку купюр.

Дом сразу же оживился, и через минуту хозяин дома под напутствие супруги крутил педали в сторону точки, где как говорится,, круглосуточно,, и на вынос можно было купить...

— Так братва — приступил я к главному, — кто бабке гроб понесёт? Мы с Серёгой свое сделали, теперь ваш выход..

Наши приятели приуныли. Одно дело это халява, другое это когда нужно оторвать жопу и что-то делать... Предвидя все что они хотели сказать, я рявкнул — Охренели бойцы? И рыбку и присесть хотите? Нет уж. Давайте пока не рассвело по пять капель на ход ноги и алга..

Если кто-то и хотел возразить, то посмотрев на моё лицо, передумал. И поэтому быстро перевели разговор на другую тему.. — Ладно, — говорил,, сэр,, — я по другому поводу, ну вырежем мы весь металл отсюдова, и чего? А дальше?

— А дальше братка будем резать в другом месте — хохотал в ответ,, Таранов,, в предвкушении пьянки.

— Не, я о другом — поморщился, сэр,, — когда совсем все вырежем, дальше че?

— А дальше ты сдохнешь с голоду — оптимистично заявила хозяйка дома, открывая очередную банку солений. Всё немного удивлённо посмотрели в её сторону. И ведь верно, никто из нас даже не задавался вопросом,, а что дальше,, и услышать подобное.. Вообще мы немного впали в ступор.. Первым нашёлся, что ответить,, Таранов,, — Ниче, при советах до хуя железа сделали, на наш век хватит..

— А дальше? — ехидно спросила Наталья..

— Да по хую, что завтра, че ты доебалась-ответил Серёга и посмотрел на нас — не а что я не прав?

Мы промолчали, а вправду, что говорить то.. Рассказывать о грядущих поколениях, так смысла нет.. Это самое подрастающее ныне грядущее поколение уже вполне себе ничего. Многие уже не только с,, волыной,, ходят, а даже вообще по одному стараются не передвигаться. Чтобы избежать этой встречи, с прекрасным будущим. Озверевшие, рано понявшие, что такое,, не жили богато не хуй начинать,, но не хотевшие так, они рвали и метали..

Сколько раз мы сталкивались.

А самое паскудное, что их винить то не за что...

Появления Игоря, прервало наше молчание.. Все оживились.. Заглотив первую рюмку тёплого спирта,, технаря,, и закусывая безвкусными, огурцами, проработали план дальнейших действий... -Ну господа с богом — пафосно произнёс я, когда допили первую,, полторашку,, спирта.. Все молча согласились, и вскоре наша процессия выдвинулась в ночь...

Картина была та ещё.. Впереди шёл я, с початой второй,, полторашкой,, чуть позади спотыкался Серёга тракторист, с крышкой гроба шёл сэр, а лунтик с,, тараном,, несли сам гроб, а замыкал процессию Игорь.. После долгих,, туда не туда а надо туда,, мы остановились возле калитки..

— Всё — выдохнул наш тракторист — маршрут окончен..

— Дебил, это не кладбище, где маршрут все, это.. — пытался сформулировать мысль лунтик, но в итоге уверенно мотая головой прошипел-Не дождётесь!!!

Чего именно он не уточнил, потому что открылась калитка и баба Тоня завидев меня и Серёгу командным тоном произнесла

— Заносите в дом, а эти — она ткнула пальцем в наших друзей — пусть тут стоят блохастые...

Оставив нашу кодлу на улице в раздумьях есть у них сопутствующие животные или нет, мы за два захода занесли гроб в дом и..

— Здравсте.. — это единственное что я мог сказать. Баба Тоня времени не теряла, и потому все бабки деревни были у неё..

— Во, бабоньки, глянь че надыбала! — как то по пацански проговорила бабка, с гордостью кивая на покупку.. И началось. Бабки с завистью поглядывая на товарку принялись ощупывать, и даже обнюхивать гроб, при этом не обращая на нас никакого внимания.. Баба Тоня уже успела сунуть мне остаток денег, и мы хотели по тихому слинять, но..

— Э, а вы куда это? — воскликнула тощая как жердь бабка, заметив, что мы уже у выхода — а мы че не люди? Нам че не надо?

Понимая всю абсурдность ситуации, я решил отшутиться..

— Вам то на кой бабушки, вам еще жить и жить.. — как можно миролюбивей начал я..

— А мне деда своего в чем хоронить? — вылезла ещё одна, почти точная копия бабы Тони..

— Дык а че с дедом то, болеет? — некстати вырвалось у меня..

— С похмелья если только, — хихикнула баба Тоня..

— А это не твою ума дело — взвизгнула копия бабы Тони, — ничем не болеет, всю жизнь мне козёл старый попортил.. Так я его хоть похороню по людски.. Пусть все смотрят, что Танька, не смотря ни на что, а мужа в последний пусть.. — и тут она неожиданно запричитала.. Тут же все кинулись утешать подругу..

— Хуй знает, Толян — прошептал Серёга — я деда Колю, мужа ейного, хорошо знаю, литр держит, хоть бы хуй по деревне, помирать вроде не собирается.. Хотя с такой... Не, да ну на хуй — Серёга замотал головой, словно скидывая наваждение — не, точно, живой, вчера видел, за самогоном заходил.... Поговорка,, про двух дебилов,, подходила именно к нам. Мы смотрели друг на друга и ничего не понимали, кроме того, что вляпались по самое..

— Вообще так — наконец-то выдала,, жердь,, бабка, — нам тоже надо...

Я даже не слушал, не я конечно предполагал что еще один и он же последний мы втюхаем, но чтоб такого развития.. Прав был классик,, на каждого мудреца довольно простоты,, или как говорится на хитрую жопу есть.. Впрочем не важно.. Важно другое, продолжение поговорки.. Что на каждый с винтом есть жопа с закоулками

— Не, тут с кондачка не решить, тут рост надо, размеры, да и время тоже — начинаю лепить,, горбатого,,

— Да ладно тебе, завтра придём к вам, и принесем, че надо.. Ты только скажи, из своих досок дешевле будет? — не унималаст,, жердь,, бабка.. Обречённо вздохнув, я словно нырнул в омут, и понеслось... почти час ушёл на торг, бабки предлагали свой материал, обивку, подушки, одна с воодушевлением набросала эскиз своего гроба, и тыкала им мне в лицо. Её товарки оценив её талант как бывшего препода по изо, потребовали,, и им также,, Полторашка спирта была выпита, Серёга находился в состоянии тихой истерики, а я обречённо суммировал прибыль, и почему то не ощущал никаких угрызений никакой совести.. Наконец-то с ворохом эскизов я облегчённо вышел на улицу.. В ожидании на меня уставились несколько любопытных глаз.. — Ну че? — первым не выдержал моего молчания Игорь..

— Ни че — тихо говорю я — будем делать гробы в свободное от основной работы..

— Чеееее? — практически хором опешили все..

— А что делать, кому сейчас легко? — уже издевался я — правильно, щас всем легко, одним нам хреново..

— Толян, ты охуел? — на полном серьёзе прошипел,, лунтик,, — какие на хуй гробы? Нас закопают, и все...

— Не ссы-квк можно увереннее отвечаю я — есть тема, но потом, сейчас домой, гонца, и праздник продолжается...

— Ну ну — недоверчиво проговорил,, лунтик,, отводя глаза в сторону..

— Слышь, ты если предъявить хочешь, давай — озлился я хватая его за плечо и разворачивая на себя — как жрать на халяву, это мы горазды, а как че я не я, так что-ли?

— Да нет Толян, ты не так понял — стал было оправдываться,, лунтик,,

— Не падла, я хорошо тебя понял — прошипел я отталкивая его от себя.

А для себя я решил, расстаться с ним, и не только, при удобном случае, а. то, что случай будет, я не сомневался..

По дороге к дому я шёл молча, обдумывая ситуацию со всех сторон. И как ни крути, везде выходил просто тупик. И дело было даже не в том, что произошло сегодня. Я просто. пытался вырваться из замкнутого круга. Надежда на своих сестёр, братьев были по сути смешны, как и надежды на мать с отчимом. Я тщетно силился в свое время понять причину ненависти к себе, и запутавшись бросил. Попытка поговорить была просто попытка.. Причём с моей стороны.. И даже сейчас бредя в каких то ебнях, я все ещё тешил себя, чем то несбыточным, хотя и понимал всю бредовость..

„ Лунтик,, всю дорогу натужно шутил, стараясь сгладить недавний разговор, но мне было не до него.. Единственное, что я сделал, когда тот неудачно пошутил, так это посмотрел на него и сплюнул, на землю.

„ А ведь он сученок, не забудет, ох как не забудет, не надо форсировать,, в голове у меня уже созрело решение, а вот выполнение.. Ну дело случая как говорится.. Уже дома, в ожидании нашего,, гонца,, я ещё раз прокрутив все последствия и заранее настроив себя на самое говенное, присоединился к остальным..

— Не братва — вещал, именно вещал, а не говорил,, сэр,, — я вот знаю одно, как ни крути, а мы просрали все, и страну и жизнь, вообще все..

— Че все то? — допытывался до него Тараныч,

— Да, все — сокрушается,, сэр,, — ты же наверное с детства мечтал летчиком или космонавтом стать?

Неожиданно серьёзно Серёга посмотрел на,, сэра,, и тихо произнёс.. — А ты по себе не меряй, я с детства мечтал хоть раз пожрать по людски, вволю, не обедами, что мамаша бухая со своими ебарями мне кидала, а понимаешь, по людски... просто по людски. Ты хоть раз лалял как псина, за кусок булки или конфетку? Нет? Вот и не пизды, много вы знаете, кто о чем мечтал.

За столом повисла пауза..., Сэр,, неловко кашлянул, и виновато проговорил — Ну, ты это, Серёга,,, Че ты, проехали, извини если что,,,.

Серёга посмотрел и видно что с трудом сдерживаясь ответил..

— Ладно, бывает...

Неизвестно сколько тянулась бы эта пауза, но прибытие Игорька, с полными пакетами.. Короче как говорится понеслось.. Через некоторое время все были уже,, братья,, хорошо что не сестры, вообще упились все..

Утреннее пробуждение было тяжелым но в меру. По всему дому стоял пьяный храп, запах перегара вперемешку с табаком и потом придавал всему этому особый шарм,, блатхаты,,. Опрокинув в себя стакан тёплого пойла, а нашарив сигареты вышел прогуляться.. В деревне царил тишина.. Зная что собак нет и в помине я пошёл по улице.. Странно, работаем вроде тут, а просто погулять времени нет.. Поэтому я просто шёл.. Хотелось просто побыть одному, такое иногда бывает. За самым крайним домом, я увидел довольно симпатичную поляну с будто специально поваленным деревом.

Расположившись, я вынул предусмотрительно заныканную полторашку,, сэма,, вонючего как и вся моя жизнь.. И выпив с горла грамм двести я... Вообще кому знакомо это чувство беспросвета и тоски тот поймёт.. Это были практически беззвучные конвульсии. Слезы сами катились. Во мне смешалось все, и жалость к себе, и ненависть и обида на все неотвеченные,, почему,, да многое что.. Меня трясло.. Немного успокоившись я снова закурил. Руки почему то мелко подрагивали.. Осознание того, что ты не просто в жопе, а причём в самой что ни на есть не отпускало.. Инстинктивно я спиной ощутил чей-то взгляд.. Не успев толком обернуться я услышал — Что, совсем хреного?

Наконец-то обернувшись я смог рассмотреть своего собеседника. Это был тот непонятный дед, Виталич, кажется. Отвечать не хотелось. Тот словно чувствуя моё состояние, молча подошёл и присел на поваленное дерево рядом со мной. Посмотрев на початую полторашку он поморщился и так же молча достал бутылку водки, и отхлебнув пару глотков протянул мне.. Я машинально взял, и тоже выпил.. Молчание затягивалось.. Но ни мне, ни ему разговаривать не хотелось. И это молчание почему-то говорило гораздо больше, чем тысячи бесполезных слов. Сидело,, два одиночества,, которые, такое бывает, словно тянулись к друг другу.. И что то говорить сейчас было лишним. Каждый наедине со своим, личным, никто никому не лез в душу, просто время от времени протягивали друг другу бутылку и молчали. Но всему рано или поздно приходит конец, и когда я отставил в сторону пустую бутылку, Виталич вздохнув поднялся и просто как уже старому приятелю сказал — Хреного будет, мой дом знаешь, заходи..

Я все так же молча просто кивнул. Ощущение, что я еще не раз зайду было вполне осязаемо. Оставшись в одиночестве, я ещё сидел и собирался с мыслями около часа. После моей с позволения сказать истерики, хмель толком не брал.. Просто было лень, лень делать, думать, решать.. Хотелось одного, как когда-то, в далеком, очень далеком детстве прижаться к.. Нет, ни к матери, а к бабушке и бабушке, и они бы просто решили все твои проблемы, решили бы легко и словно играючи.. И это далёкое, с самого детства чувство защищённости внезапно нахлынуло с такой силой, что даже перехватило дыхание. Это чушь, что дети с возрастом забывают многое.. Нет, в определённых ситуациях уже будучи в возрасте мы вспоминаем.. Вспоминаем если не все, то многое.. Я замер, чтобы продлить это непередаваемое чувство.. Сколько оно длилось, пару секунд, минуту, две не важно, но оно было.. Наконец я решил и встал с места, внутри меня была уверенность. Всё получится, быть такого не может, говорил я сам себе, про-

сто констатируя сам факт. К дому я уже подошёл вполне уверенной походкой и в нормальном состоянии действия..

За моё отсутствие ничего не изменилось.. Открыв настежь окна, я включил телевизор где как обычно показывали совершенно идиотскую программу, поставил на газ чайник..

— Подъем! — заорал я.. А в ответ тишина как говорится. Но я знал, что сон алкоголика крепок но краток, поэтому выходило, что пробуждения ждать недолго..

Так оно и получилось.. Вскоре храп прекратился и в кухню стали выползать мои сотоварищи по благородному делу,, металлоприемка,, мать её.

Посмотрев на помятые лица, я ничего не сказав молча выставил початую пластиковую бутылку..

„ Сэр,, первым протянул руку.. И через минут пятнадцать глаза у моих приятелей стали приобретать некую осмысленность..

Я с усмешкой смотрел на своих приятелей, и понимал, что по сути они мне никто. Совсем. Совсем и никак. Слишком хорошо я знал цену такой дружбы. Любой из них, не задумываясь, ради своей сиюминутной выгоды, перерезал мне горло, ну или как минимум подставил или сдал. Почему я это знал, да просто сам такой же. И не надо делать презрительное,, фу,, многие из нас такие же.. Как говорится во главе угла вопрос,, цена вопроса,, тавтология конечно, но из жизни.. Посмотрев некоторое время на дышащую перегаром массу я спросил — Работать будем или че?

Конечно мужики склонялись ко второму варианту, но работать было нужно. И не потому, что пиздец как надо, а просто потому что хозяин нашего предприятия был очень скор на расправу, а то что ктонибудь да сдаст, в этом никто не сомневался.. С трудом выползли на работу, и кое как со скрипом размотали,, кишки,, и принялись дорезать металл.

Больше часа я ловил жалобно просящие взгляды и наконец то не выдержал.. — Игорек, иди сюда — позвал я хозяина дома — давай дуй за похмелом, иначе ласты завернут..

Два раза говорить не пришлось, работа в предвкушении закипела, каждый старался доказать, что именно он достоин вождельного опохмела. — Толян, слушай поговори с Олегищем, — произнёс,, Сэр,, улучив момент — пусть хоть какое то бабло даст, а то все с машины да машины, хрен знает когда эта машина ив Питер поедет.. Я в ответ просто кивал, целиком занятый своими мыслями

А они честно говоря не радовали. То что по пьяни казалось лёгким, теперь обрастало неприятными вопросами. И так насчёт гробов на заказ ещё более менее понятно, хотя мне нужно будет отлучится хотя бы на сутки, а вот в остальном, только лишь одни даже не почему, а как..

Дождавшись Игоря, наши принялись вливать в себя как в последний раз, и вскоре я махнул рукой, гори оно синим пламенем..

Так как праздник был на свежем воздухе, то я прошёл в дом, в относительно тихое место.. Но одному побыть не удалось..

— Скучаешь? Давай махнём, я у мужиков отняла — услышал я голос Натальи, и передо мной появился весь набор, бутылка, стаканы и на тарелке порезанные помидоры.

Молча выпив, и закусив, вскоре её потянуло.. — Знаешь, какая я в молодости была? За мной такие парни бегали.. А я вот этого выбрала, думала что он.. А он вон..

Далее уже знакомая пластинка, где перемешалось все, и любовь, и надежды, и мечты, и возможности.. Ну и естественно во всем виноват муж неудачник.. И заключительным аккордом, не мы такие, а жизнь такая..

— Натаха, ты от меня то чего хочешь? — не выдержал я — Чтоб ч проникся и пожалел, так мне по хуй, ты же знаешь, а кивать и сочувствовать, так опять же мне по хуй.. Если муж хреновый, так что ты его не бросила?..

— Так я думала.. — выдавила она из себя..

— Ты не пизди лучше — одергиваю я — тебе просто удобно с таким, как же, все жалеют,, мол не повезло Наташке, с мужиком,, как ты его между своих таких же называла? Можешь не врать, козлом или ещё какнибудь.. А самой плевать было, и детей своих учила, мол папка говно, у всех вон как, а у вас ничего, потомучто папка пьёт, ничего не зарабатывает, хотя жрала с ним в два горла. А саму жаба давила, как же, у Ленки вон че, а у Светки.. И так всю жизнь, сама не жила, и мужику жизнь ломала.. Как короед блядь, медленно точила, скажи что я не прав еще?

Ничего кроме презрения я сейчас не испытывал, потомучто знал о чем говорил. У самого перед глазами был яркий пример..

„ Кстати надо матери позвонить при случае, у лунтика телефон есть, номер вроде записан,, мелькнула мысль, исполнение которой я отложил до лучших времен..

Судя по всему я задел за живое, но к моему удивлению она не стала идти а атаку, а просто усмехнулась. — Может ты и прав, я и свою жизнь по пизде пустила, все чего то хотела,, как у людей,, а на выходе..

— Да ладно тебе — примирительно произнёс я, наливая еще по полстакана — давай как говорится за упокой..

— Хоть и рано, но все равно давай — она подняла,, тару,, мы чекнулись и она выдыхая призналась..

— Я ведь по малолетству мечтала о таком как ты, наглom, бесстыжем, и боялась..

От ничего себе, мне только этого не хватало, сейчас начнётся вечер воспоминаний..

— Есть у меня возможность помочь тебе — вдруг абсолютно трезвым голосом произносит она..

— Интересно как? — я пристально смотрю на неё, а она не отводя глаза продолжает — Думаешь я лохушка спившаяся, да хуй тебе, и у меня кое кто есть...

Далее если опускать подробности, то выходила вполне ничего себе картина. Когда-то когда Натаха еще была.. Короче был у неё любовник, вернее так, на раз два, но не суть. Суть в том, что сейчас он неплохо стоит на рынке ритуальных услуг, не ферзь конечно, но и не пешка.. Она сведёт, а уж там от меня зависит..

Я соглашаюсь, и еще пару минут поговорив про детали, мы вместе выходим из дома..

— Ах ты блядина, мою жену, ёб в моем доме — с визгом летит на меня тощее тело Игорька, причём тело изрядно похмелившееся и поэтому.. Я не успел ничего даже сделать как Наталья в два шага опережает меня и просто толкает его в грудь.. Тот от неожиданности теряет остатки равновесия и принимает горизонт возле моих ног

— Ты че ебнулся? — фальцетом визжит хозяйка — иди проспись, если сам кобель, то за других ине думай, сука позоришь тут меня. Иди ты на хуй — снова завизжала она видя попытки встать своего мужа... Оставив этот,, животный мир,, разбираться со своими проблемами, я перешагнул через Игоря, и просто вышел со двора..

„ Бля, Толян, неужели это твоё будущее — думал я топая по улице в никуда — сраные блатхаты, и как итог, или,, приземлят,, или завалят по тихой грусти.. Че делать то...,

Вместе с какой-то тоской, на меня накатывает злость, прежде всего га себя. На себя, потомучто верил, доверял, надеялся.. Нельзя так.. Не понимая как, я очутился возле дома, именно того дома.. Вдохнув словно перед прыжком в воду, я открываю калитку и стучу в дверь..

— Заходи, я знал что ты придёшь — слышу я голос Виталича..

Захожу в дом, в отличии от видимых мною сельских домов, этот дом отличался, тем, что он был совсем другим. Никакого сельского дизайна..

— Проходи, тапки найдёшь — слышу я из глубины дома..

Осмотревшись я нашёл пару тапочек и.. Мне стало как то неприятно за перегар, внешний вид, за немененные носки. И словно угадав мои мысли, хозяин бросает — Не стесняйся, бывает, главное чтобы нутро не воняло...

Внутри вполне,, городского,, типа дома было ниче себе так.. А главное в нос ударил запах кофе.. Не сублимированной свёклы, а настоящего, именно настоящего кофе.. Я оторопело стоял возле порога и вдыхал этот запах, другой жизни. Той жизни о которой я наверное только мечтал. Видя моё замешательство Виталич слегка усмехнулся — Давай проходи, щас кофе попьем, не все же ханку жрать.. Сидя за столом, я медленно пил действительно очень вкусный кофе, а хозяин сидя напротив словно пытался разглядеть меня первый раз..

— Ну, и где служил? — неожиданный вопрос застает меня врасплах..

— Я,, это.. — начинаю от неожиданности,, троить,, в ответ..

— Да ладно, итак все видно, — хозяин явно потешается над моей растерянностью — сам, или по,, просьбе трудящихся? Хотя по тебе видно, что,, ушли,, так?

И тут у меня словно что-то сломалось, с какой-то яростью, я вывалил ему все, и про первую, и вторую, и как оно было, и почему так случилось, короче все...

— Ты не пыли, ты ж присягу давал — то-ли серьёзно, то-ли издеваясь перебил меня Виталич..

— Хуягу я давал — рявкнул я — как к жопе припекает так,, родина в опасности сынок,, а как отлегло,, иди на хуй,, тебя никто не посылал и не просил..

— А ты как хотел? Чтобы тебя в жопу целовали? — саркастически продолжает Виталич..

— Я никак уже не хотел и не хочу — слегка остываю я — только одного простить себе не могу, то что поверил, на минутку всего, а потом поздно, вот и топил до талого..

— Ладно, не смотри волком — примиряюще проговорил хозяин дома, в отличии от ханыги Игоря, в нем ощущался настоящий хозяин, и вдруг.. — У тебя время то есть?

Я от неожиданности даже замер. А вправду, чего я теряю, кроме группы собутыльников, поэтому я просто кивнул..

— Вот и хорошо — проговорил хозяин — значит есть время поговорить..

После кофе, на столе появилась бутылка коньяка, словно предвестник долгой беседы.

— Знаешь, что в тебе нравится, это то что вопросов не задаёшь — говорит хозяин одновременно нарезая лимон..

— Любопытством не страдаю — буркнул я в ответ.

— И правильно, — кивает Виталич, — был у меня и сын и внук, много что было.. Но не о том речь..

Он берет паузу и смотрит на меня, словно решая, стою я хоть чегонибудь или нет.. Я не тороплю, не оттого что набиваю цену, а потомучто пофиг,. Но как говаривал один мой приятель,, на безгрудье и портупее лифчик,, потому Виталич и решился...

— Вас ещё москвичи не доставали? — начал он издадека

— Это ещё к чему? — удивился я

— Да, так ни к чему вроде — пожал плечами Виталич — Вы, вернее такие как вы не хотите замечать очевидное..

— Так, стоп — я поднял руку ладонью вверх — подробнее можно, и если я чего-то не догоняю, то не злись..

Виталич некоторое время видимо собирался с мыслями, и наконец-то видимо решился..

— Если не занят, пошли — проговорил хозяин дома. — покажу кое чего..

Честно говоря идти мне никуда не хотелось, но какое то упрямство толкало вперёд,, Хрен с ним, прогуляюсь,, подумал я, уже стоя в дверях. Хозяин был одет легко по походному, поэтому задержек не было

Сразу при выходе из дома начинался лес, туда и свернули.. Виталич по видимому дорогу знал, потому мы шли довольно быстро, ориентируясь по одному ему заметным следам. Шли

молча, я просто злился на себя, что позволил опять вляпаться в какую-то херню, а он по привычке..

— Туда же пойдём, — махнул в сторону рукой Виталич — там кормушки и вышки, охотники мать вашу..

— Да я и не собирался — продолжая злиться буркнул я..

— Вот и ладно, скоро на месте будем.. — не замечая моего настроения сказал мой попутчик..

И точно проблукатив ещё около часа мы вышли к оврагу. Вернее к нечто похожему на овраг.. Виталич спустился вниз и махнул мне рукой

— Сюда иди, что покажу..

Любопытство взяло вверх, и я спустился вниз..

— Смотри — сказал он и разворошил кучу прелых листьев на земле..

Первое что бросилось в глаза, это прядь явно крашенных женских волос, а дальше..

— Ну что насмотрелся? — услышал я, уже после того как я слегка отдышался, после рвотных позывов. В ответ я только помотал головой.. — Че за херня-словно издалека услышал я свой голос..

— А то ты не понял — голос Виталича, был издевательски спокоен.. Я же старался гнать от себя очевидное.. Все что приходило на ум, просто не лезло ни в какие ворота.. Не знаю долго бы продолжалось это моё состояние, но старик просто взял меня за руку, и мы так же в молчании вернулись к нему домой.. — Да, кофе тут не поможет — заключил Виталич оценивая моё состояние, уже после того как я присел за тот же стол.. Стакан коньяка я выпил, ни чувствуя ни вкуса ни запаха.. Ещё раз пристально посмотрев на меня, Виталич вдруг откуда то вытащил пепельницу и пододвинул ее ко мне.. — Кури, хотя тут давно никто не курил..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.